

Валерий Герасимов

Ценность науки в предвидении

Новые вызовы требуют переосмыслить формы
и способы ведения боевых действий

2013

Fondo documental **ЕНК** Dokumentu fondoa

Euskal Herriko Komunistak

Ценность науки в предвидении

Валерий Герасимов

Новые вызовы требуют переосмыслить формы и способы ведения боевых действий

В конце января прошло общее собрание АВН. В его работе приняли участие представители правительства и руководство ВС РФ. Предлагаем вашему вниманию главные моменты доклада начальника ГШ ВС РФ на тему «Основные тенденции развития форм и способов применения ВС, актуальные задачи военной науки по их совершенствованию».

В XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись – идут не по привычному нам шаблону.

Опыт военных конфликтов, в том числе связанных с так называемыми цветными революциями в Северной Африке и на Ближнем Востоке, подтверждает, что вполне благополучное государство за считанные месяцы и даже дни может превратиться в арену ожесточенной вооруженной борьбы, стать жертвой иностранной интервенции, погрузиться в пучину хаоса, гуманитарной катастрофы и гражданской войны.

Уроки «арабской весны»

Конечно, легче всего сказать, что события «арабской весны» – это не война, поэтому нам, военным, там изучать нечего. А может быть, наоборот – именно эти события и есть типичная война XXI века?

Коллаж Андрея Седых

По масштабам жертв и разрушений, катастрофическим социальным, экономическим и политическим последствиям такие конфликты нового типа сравнимы с последствиями самой настоящей войны.

И сами «правила войны» существенно изменились. Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли силу оружия.

Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения. Все это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций. К открытому применению силы зачастую под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования переходят только на каком-то этапе, в основном для достижения окончательного успеха в конфликте.

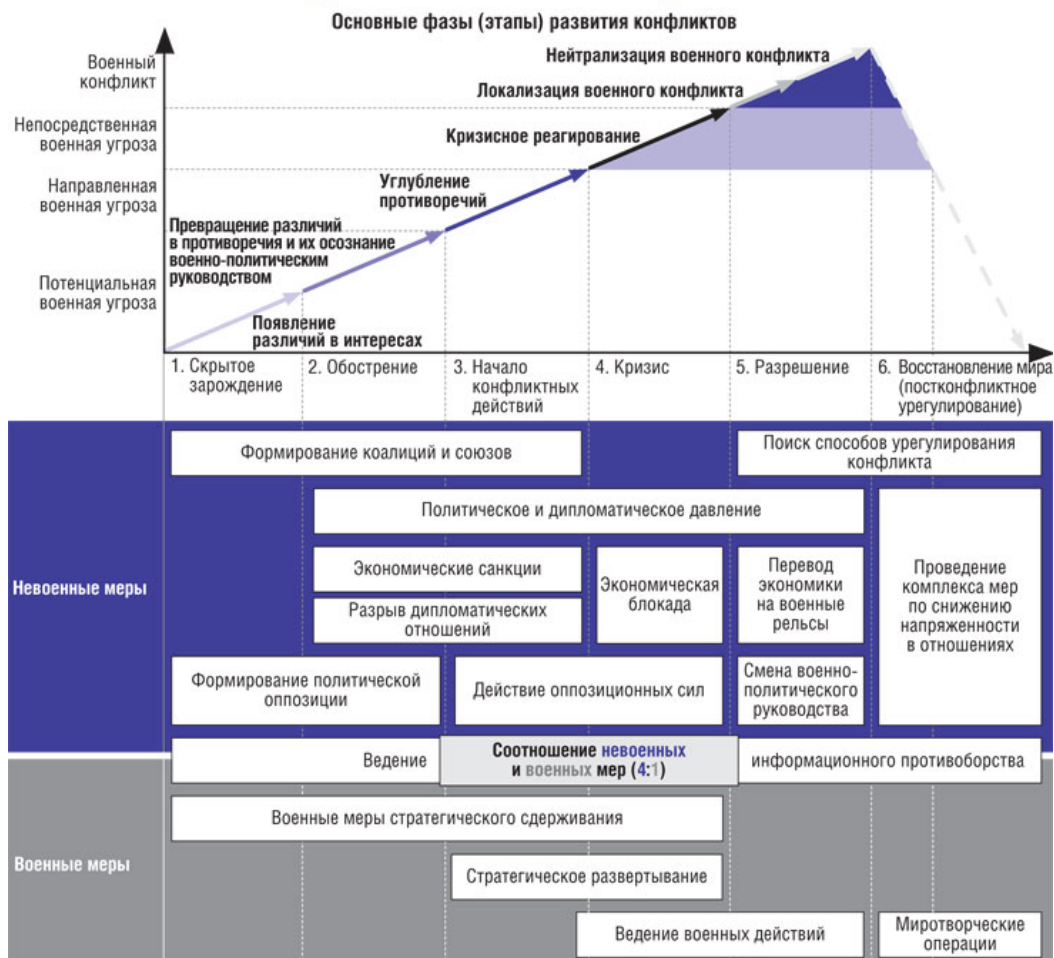
Отсюда вытекают закономерные вопросы: что такое современная война, к чему надо готовить армию, чем она должна быть вооружена? Только ответив на них, мы сможем определить направления строительства и развития Вооруженных Сил на долгосрочную перспективу. Для этого необходимо четко представлять, какие формы и способы их применения будем использовать?

В настоящее время наряду с традиционными внедряются нестандартные приемы. Повышается роль мобильных межвидовых группировок войск, действующих в едином разведывательно-информационном пространстве за счет использования новых возможностей систем управления и обеспечения. Военные действия становятся более динамичными, активными и результативными. Исчезают тактические и оперативные паузы, которыми противник мог бы воспользоваться. Новые информационные технологии позволили значительно сократить пространственный, временной и информационный разрыв между войсками и органами управления. Фронтальные столкновения крупных группировок войск (сил) на стратегическом и оперативном уровне постепенно уходят в прошлое. Дистанционное бесконтактное воздействие на противника становится главным способом достижения целей боя и операции. Поражение его объектов осуществляется на всю глубину территории. Стираются различия между стратегическим, оперативным и тактическим уровнем, наступательными и оборонительными действиями. Применение высокоточного оружия приобретает массовый характер. В военное дело активно внедряются вооружение на новых физических принципах и роботизированные системы.

Широкое распространение получили асимметричные действия, позволяющие нивелировать превосходство противника в вооруженной борьбе. К ним относятся использование сил специальных операций и внутренней оппозиции для создания постоянно действующего фронта на всей территории противостоящего государства, а также информационное воздействие, формы и способы которого постоянно совершенствуются.

Происходящие изменения находят отражение в доктринальных взглядах ведущих стран мира и апробируются в военных конфликтах.

РОЛЬ НЕВОЕННЫХ МЕТОДОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Уже в 1991 году ВС США в ходе «Бури в пустыне» в Ираке на практике реализовали концепции «Глобальный размах – глобальная мощь» и «Воздушно-наземная операция». В 2003-м в операции «Свобода Ираку» военные действия велись в соответствии с так называемой Единой перспективой-2020.

В настоящее время разработаны концепции «Глобального удара» и «Глобальной ПРО», которые предусматривают нанесение в течение нескольких часов поражения объектам и войскам противника практически в любой точке земного шара и при этом гарантированно не допустить неприемлемого ущерба от его ответного удара. В США также воплощаются в жизнь положения доктрины глобально интегрированных операций,

направленной на создание в кратчайшие сроки высококомбинированных межвидовых группировок войск (сил).

В последних конфликтах появились новые способы ведения военных действий, которые нельзя рассматривать как исключительно военные. Примером этого является операция в Ливии, где создавалась бесполетная зона, применялась морская блокада, широко использовались частные военные компании при их тесном взаимодействии с вооруженными формированиями оппозиции.

Надо признать, что если мы понимаем сущность традиционных военных действий, которые ведут регулярные вооруженные силы, то об асимметричных формах и способах наши знания поверхностны. В связи с этим возрастает роль военной науки, которая должна создать целостную теорию подобных действий. В этом могли бы помочь работы и исследования Академии военных наук.

Задачи военной науки

Рассуждая о новых формах и способах вооруженной борьбы, мы не должны забывать отечественный опыт. Это применение партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны, борьба с иррегулярными формированиями в Афганистане и на Северном Кавказе.

Хочу подчеркнуть, что в ходе афганской войны зародились специфические формы и способы ведения военных действий. В их основе лежали внезапность, высокие темпы выдвижения, умелое применение тактических воздушных десантов и обходящих отрядов, что в совокупности позволяло упреждать замыслы противника, наносить ему ощутимый урон.

Еще одним фактором, влияющим на изменение содержания современных способов вооруженной борьбы, является применение современных робототехнических комплексов военного назначения и исследования в области искусственного интеллекта. В дополнение к летающим сегодня беспилотникам завтра поле боя будет наполнено шагающими, ползающими, прыгающими и летающими роботами. В недалеком будущем возможно создание полностью роботизированных формирований, способных вести самостоятельные боевые действия.

Как воевать в таких условиях? Какими должны быть формы и способы действий против роботизированного противника? Какие нам нужны роботы и как их применять? Уже сейчас наша военная мысль должна задуматься над этими вопросами.

Важнейший блок проблем, требующий пристального внимания, связан с совершенствованием форм и способов применения группировок войск (сил). Необходимо переосмыслить содержание стратегических действий Вооруженных Сил Российской Федерации. Уже сейчас возникают вопросы: есть ли необходимость в таком количестве стратегических операций, каких и сколько их нам потребуется в будущем? Пока ответов нет.

Существуют и другие проблемы, с которыми приходится сталкиваться в повседневной деятельности.

Сейчас мы находимся на завершающем этапе формирования системы воздушно-космической обороны (ВКО). В этой связи актуальным является вопрос развития форм и способов действий привлекаемых к ВКО сил и средств. Генеральный штаб эту работу уже ведет. Предлагается АВН принять в ней самое активное участие.

Информационное противоборство открывает широкие асимметричные возможности по снижению боевого потенциала противника. В Северной Африке мы стали свидетелями реализации технологий воздействия на

государственные структуры и население с помощью информационных сетей. Необходимо совершенствовать действия в информационном пространстве, в том числе по защите собственных объектов.

Операция по принуждению Грузии к миру выявила отсутствие единых подходов к применению формирований Вооруженных Сил за пределами Российской Федерации. Нападение в сентябре 2012 года на американское консульство в ливийском городе Бенгази, активизация пиратских действий, недавний захват заложников в Алжире подтверждают значимость построения системы вооруженной защиты интересов государства за пределами его территории.

Несмотря на то, что дополнения в федеральный закон «Об обороне», позволяющие оперативно использовать формирования Вооруженных Сил России за ее пределами, внесены еще в 2009 году, формы и способы их действий не определены. Кроме того, на межведомственном уровне не решены вопросы обеспечения оперативного использования. К их числу относятся введение упрощенных процедур пересечения государственной границы, использования воздушного пространства и территориальных вод иностранных государств, порядок взаимодействия с властями страны пребывания и другие.

Необходимо проведение совместной работы с научными организациями заинтересованных министерств и ведомств по данной проблематике.

Одной из форм применения формирований Вооруженных Сил за границей является миротворческая операция. В ее содержание кроме традиционных способов действий войск могут входить и специфические: специальные, гуманитарные, спасательные, эвакуационные, санитарно-кордонные и другие. В настоящее время их классификация, сущность и содержание четко не определены.

Кроме того, сложные и многоплановые задачи миротворчества, которые, возможно, придется решать регулярным войскам, подразумевают создание принципиально иной системы их подготовки. Ведь задача миротворческих сил состоит в том, чтобы развести конфликтующие стороны, защитить, спасти мирное население, содействовать снижению потенциала враждебности и наладить мирную жизнь. Все это требует научной проработки.

Контроль территории

Особую актуальность в современных конфликтах приобретает защита населения, объектов и коммуникаций от действий сил специальных операций противника в условиях возрастания масштабов их применения. Решение этой задачи предусматривается организацией и ведением территориальной обороны.

До 2008 года, когда численность армии на военное время составляла более 4,5 миллиона, эти задачи решались исключительно Вооруженными Силами. Но условия изменились. Теперь противодействие диверсионно-разведывательным и террористическим силам можно организовать только комплексным применением всех силовых структур государства.

Такая работа Генеральным штабом развернута. Она основывается на уточнении подходов к организации территориальной обороны, которые нашли свое отражение во вносимых изменениях в федеральный закон «Об обороне». С принятием законопроекта предстоит уточнить систему управления территориальной обороной, законодательно закрепить роль и место в ее ведении других войск, воинских формирований, органов и иных государственных структур.

Требуются, в том числе и от военной науки, обоснованные рекомендации по порядку использования разноминистерственных сил и средств при выполнении ими задач территориальной обороны, способам борьбы с террористическими и диверсионными силами противника в современных условиях.

Опыт ведения военных действий в Афганистане и Ираке показал необходимость проработки совместно с научными структурами других министерств и ведомств Российской Федерации роли и степени участия Вооруженных Сил в постконфликтном урегулировании, выработки перечня задач, способов действий войск, установления пределов применения военной силы.

Важным вопросом является развитие научно-методического аппарата поддержки принятия решений с учетом межвидового характера группировок войск (сил). Необходимо провести исследование интегральных возможностей, сочетающих потенциал всех входящих в их состав войск и сил. Проблема здесь заключается в том, что существующие

модели операций и боевых действий не позволяют это сделать. Нужны новые модели.

Изменения в характере военных конфликтов, развитие средств вооруженной борьбы, форм и способов их применения обуславливают новые требования к системам всестороннего обеспечения. Это еще одно направление научной деятельности, о котором нельзя забывать.

Идеи невозможно генерировать по приказу

Состояние отечественной военной науки сегодня нельзя сравнить с расцветом военно-теоретической мысли в нашей стране накануне Второй мировой войны.

Конечно, на то есть и объективные, и субъективные причины и нельзя винить за это кого-то конкретно. Не мной сказано, что идеи невозможно генерировать по приказу.

Согласен с этим, но не могу не признать и другого: тогда не было ни докторов, ни кандидатов наук, не было научных школ и направлений. Были неординарные личности с яркими идеями. Я бы назвал их фанатиками от науки в хорошем смысле этого слова. Может быть, нам сегодня как раз и не хватает таких людей.

Таких, как, например, комдив Георгий Иссерсон, который, несмотря на сложившиеся в предвоенный период взгляды, издал книгу «Новые формы борьбы». В ней советский военный теоретик предсказал: «Война вообще не объявляется. Она просто начинается заранее развернутыми вооруженными силами. Мобилизация и сосредоточение относятся не к периоду после наступления состояния войны, как это было в 1914 году, а незаметно, постепенно проводятся задолго до этого». Трагически сложилась судьба «пророка в своем Отечестве». Большой кровью заплатила наша страна за то, что не прислушалась к выводам профессора Академии Генерального штаба.

Отсюда следует вывод. Пренебрежительное отношение к новым идеям, нестандартным подходам, к иной точке зрения в военной науке

недопустимы. И тем более недопустимо пренебрежительное отношение к науке со стороны практиков.

В заключение хочу сказать, что каким бы сильным ни был противник, как бы ни были совершенны его силы и средства вооруженной борьбы, формы и способы их применения, у него всегда найдутся уязвимые места, а значит, существует возможность адекватного противодействия.

При этом мы должны не копировать чужой опыт и догонять ведущие страны, а работать на опережение и самим быть на лидирующих позициях. И здесь военной науке отводится важная роль.

Выдающийся советский военный ученый Александр Свечин писал: «Обстановку войны... предвидеть необычайно трудно. Для каждой войны надо выработать особую линию стратегического поведения, каждая война представляет частный случай, требующий установления своей особой логики, а не приложения какого-либо шаблона».

Этот подход сохраняет свою актуальность и поныне. Действительно, каждая война представляет собой частный случай, требующий понимания своей особой логики, своей уникальности. Поэтому характер войны, в которую может оказаться втянутой Россия или наши союзники, сегодня предвидеть очень трудно. Тем не менее решать эту задачу надо. Грош цена любым научным изысканиям в сфере военной науки, если военная теория не обеспечивает функцию предвидения.

В решении многочисленных проблем, стоящих перед военной наукой сегодня, Генштаб рассчитывает на помощь АВН, собравшей в своих рядах ведущих военных ученых и авторитетных специалистов.

Убежден, что тесные связи Академии военных наук с Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации будут и далее развиваться и совершенствоваться.

[Валерий Герасимов,](#)

начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, генерал армии

[Опубликовано в выпуске № 8 \(476\) за 27 февраля 2013 года](#)

https://vpk.name/news/85159_cennost_nauki_v_predvidenii.html